СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ

И

ШКОЛЬНАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Всеволодъ Власовъ,

преподават. Варшавской IV муж. гимн.

ВАРШАВА.

Типографія Варшавск. Института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ.

1900.

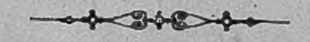
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ

и

ШКОЛЬНАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Всеволодъ Власовъ,

ПРЕПОДАВАТ. ВАРШАВСКОЙ IV МУЖ. ГИМН.

ВАРШАВА.

Типографія Варшавск. Института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ.

1900.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ.
15 Января 1900 года.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ

и

ШКОЛЬНАЯ ГЕОГРАФІЯ.

„Относительно обитателей своихъ, одаренныхъ разумомъ, земля есть не только почва, колыбель, жилище, но и великое заведеніе, гдѣ воспитывается родъ человѣческій. Это весьма ясно обнаруживается наблюдателю изъ исторіи человѣчества. Оказывается, что земля, какъ планета, кромѣ своего существованія, имѣетъ и гораздо высшее назначеніе—оказывать вліяніе на духовный міръ. Это этическое, т.-е. нравственное, назначеніе составляетъ ея характеристическое отличіе отъ всѣхъ извѣстныхъ намъ тѣлъ такъ называемой органической и неорганической природы. Только человѣкъ имѣетъ еще преимущество этическаго назначенія: у животныхъ и растеній мы этого не видимъ. Сообразно своему высшему назначенію, земля при происхожденіи и образованіи своемъ должна была быть и выше организована. Изслѣдованіе отношеній этой высшей организаціи, ея законовъ и явленій естественно должно составлять значительную часть географической науки. Земля и ея обитатели находятся въ самой строгой взаимной связи между собой, и одну изъ этихъ частей безъ другой невозможно разсматривать всесторонне... Страна вліяетъ на человѣка, а человѣкъ вліяетъ на страну“.

„Общее землевѣдѣніе“ *Карла Риттера.*

Оканчивающійся XIX вѣкъ можно характеризовать, какъ эпоху могучаго развитія человѣческихъ знаній во всѣхъ областяхъ науки и практическаго приложенія ихъ къ жизни; но ни одна наука изъ извѣстныхъ въ древности такъ не развилась въ прошедшемъ столѣтіи, какъ географія. И въ самомъ дѣлѣ: трудами

великихъ географовъ — Карла Риттера, Александра Фонъ-Гумбольдта, Бернгарда Штудера, Оскара Пешеля и др.—установлено было болѣе широкое и болѣе научное пониманіе географіи; ранѣе накопленный географическій матеріалъ былъ разработанъ и приведенъ въ систему, а самые законы, которымъ повинуются земныя явленія, изслѣдованы съ большей точностью. За исключеніемъ небольшой сравнительно области вокругъ точки сѣвернаго полюса и нѣсколько болѣе пространныхъ областей антарктическихъ, можно сказать, что вся остальная поверхность земного шара въ настоящее время намъ болѣе или менѣе извѣстна. Предварительное знакомство съ землей человѣчество закончило; на долю XX столѣтія остается ея детальное изученіе. Сами путешествія принимаютъ характеръ не случайныхъ поѣздокъ искателей приключеній, а строго научныхъ изслѣдованій. Современные путешественники трудами многихъ лѣтъ готовятся къ своему подвигу и идутъ на него во всеоружіи современныхъ научныхъ знаній и опыта предыдущихъ путешествій и съ опредѣленнымъ, напередъ составленнымъ планомъ. Географія перестала быть сухимъ сборникомъ номенклатурно-календарнаго характера, чисто энциклопедическимъ аггрегатомъ свѣдѣній, ничѣмъ не связанныхъ, изъ разныхъ наукъ: она сдѣлалась полноправной наукой, имѣющей свое raison d'être, свой методъ*) и задачи, свои области изслѣдованія. Тѣ идеи о сущности географіи, которыя болѣе или менѣе опредѣленно выражены у Геродота, Страбона и Птоломея, въ трудахъ Риттера, Гумбольдта и др. черезъ 18 почти столѣтій были снова высказаны, но въ формѣ уже ясной и опредѣленной; географія была очищена отъ наноснаго, чуждаго ей элемента другихъ наукъ и, какъ освобожденный отъ покрывавшей коры драгоцѣнный камень, засверкала присущимъ ей цвѣтомъ и получила свое мѣсто, цѣну и значеніе среди другихъ сестеръ-наукъ.

„Какую пользу приносишь ты для жизни и для своего отечества?“ спрашиваютъ каждаго человѣка и, сообразно его производительности, дѣлаютъ ему оцѣнку. Такого же рода вопросы вправѣ мы предложить и географіи: „Что ты даешь для жизни? Какъ подготовляешь ты для жизни своихъ приверженцевъ? Какую помощь можешь ты оказать имъ для развитія и примѣненія къ дѣлу

---

*) Всѣ географическія изслѣдованія отличаются дистрибутивнымъ характеромъ.

своихъ способностей?" Географія смѣло теперь даетъ отвѣтъ на эти вопросы и, какъ наука самостоятельная, заняла подобающее ей мѣсто въ университетахъ заграничныхъ и нѣкоторыхъ нашихъ.

Всѣ науки возникли въ силу естественной потребности; чисто теоретической науки не можетъ быть, и она не имѣетъ права заявлять притязанія на существованіе, являясь жалкимъ осколкомъ средневѣкового схоластицизма. Высшее назначеніе наукъ заключается въ практическомъ примѣненіи ихъ къ жизни. Въ этомъ отношеніи географія можетъ оказать неоцѣнимыя услуги и каждому государству въ отдѣльности и всему человѣчеству вообще.

Теперь повсемѣстно культурныя государства стремятся распространить свое политическое и торговое вліяніе и посредствомъ колонизаціи принимаютъ участіе въ эксплуатаціи почвы и ея естественныхъ богатствъ въ самыхъ разнообразныхъ странахъ. Но колонизація теперь ведется по опредѣленному плану, такъ сказать, научнымъ способомъ, а не такъ, какъ прежде, когда потребность, удобный случай, нерѣдко грубая жажда грабежа и другіе животные инстинкты побуждали народы къ захвату чужихъ земель. Въ дѣлѣ современной колонизаціи географъ теперь имѣетъ рѣшающій голосъ: только онъ одинъ, при нынѣшнемъ подробномъ изученіи странъ, можетъ сдѣлать надлежащую оцѣнку страны, ея произведеній и ея производительныхъ силъ, указать способы пользованія землей и обращенія ея такимъ образомъ въ капиталъ для метрополіи.

Даже въ такой странѣ, которая не владѣетъ колоніями и не стремится заводить ихъ, есть много географическихъ и другихъ задачъ, при рѣшеніи которыхъ мнѣніе географа весьма важно. Климатологія страны, ея орошеніе, способы къ развитію ея, зависящіе отъ качества почвы, картографія, распространеніе мѣстныхъ организмовъ, возможность привоза другихъ изъ иныхъ странъ и культивировка ихъ, свѣдѣнія относительно возможности торговыхъ сношеній въ виду геологическихъ и прочихъ условій страны, пользованіе рѣчными путями съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства—вотъ обширное поле дѣятельности современнаго географа, гдѣ заслуги его прямо драгоцѣнны для государства.

Какъ на ближайшій примѣръ дѣятельности географа у насъ въ Россіи, я укажу на труды профессора Харьковскаго Университета А. Н. Краснова, замѣтившаго много общаго въ климатическомъ и геологическомъ отношеніяхъ въ мѣстностяхъ около Батума съ нѣкоторыми китайскими долинами, славящимися

производствомъ чая. По его мысли и по его указаніямъ, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ устроило чайныя плантаціи около станціи Чаквы; чайные кусты принялись, и чай получается довольно хорошаго качества. Площадь чайныхъ плантацій ежегодно расширяется, и этотъ видъ промышленности сулитъ въ будущемъ развиться на Кавказѣ въ широкихъ размѣрахъ, обогативъ государство и давъ работу тысячамъ рукъ.

Нельзя также не обратить вниманія на поразительно быстрое распространеніе русскаго могущества въ Азіи. Не считая громаднаго приращенія территоріи въ Пріамурскомъ краѣ, въ одномъ только Туркестанѣ съ половины текущаго столѣтія пріобрѣтена Россіей площадь около милліона квадратныхъ верстъ. Колоніальная политика Россіи въ Азіи шла рука объ руку съ научно-географическимъ изученіемъ областей, и передвиженію русской границы, по большей части, предшествовало болѣе или менѣе подробное изученіе присоединяемой области. Въ этомъ случаѣ неоцѣнимые услуги государству оказало Имп. Рус. Географ. Общ., трудами членовъ котораго для расширенія русскаго владычества, такъ сказать, напередъ проторялась тропинка. Славныя имена нашихъ путешественниковъ, напр. нынѣшняго вице-призидента Им. Р. Г. Общ. П. П. Семенова, географическія заслуги котораго недавно были достойно оцѣнены во Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ съ высоты Престола,—Карелина, Поспѣлова, Ханыкова, Струве, Потанина, Сѣверцова, Полторацкаго, Макшеева, Радлова, Мушкетова, Пржевальскаго, Бунге, Ленца—по преимуществу изслѣдователей средней Азіи; Маака, Шренка, Шмидта, Максимовича, Радде, Лопатина и архимандрита Палладія, по преимуществу изслѣдователей восточной Азіи—и цѣлой плеяды другихъ—неразрывно связаны съ территоріальными пріобрѣтеніями Россіи въ Азіи и ея міровыми культурными задачами. Но изученіе Азіи безпрерывно продолжается русскими географами, Им. Р. Г. Общ. ежегодно снаряжаетъ туда экспедиціи, сфера русскаго вліянія все расширяется, и потому никто не можетъ сказать, гдѣ и когда остановится распространеніе въ Азіи политическаго могущества Россіи, освѣтившей своей цивилизаціей уже многіе глухіе уголки, дотолѣ бывшіе только разбойничьими центрами дикихъ кочевниковъ. Ни безводныя непроходимыя песчаныя пустыни, ни дѣвственная тайга, ни полноводныя многоверстной ширины рѣки, ни само море—ничто, ничто, не остановило еще полета единственнаго на нашей планетѣ по могуществу двуглаваго русскаго орла!

Съ другой стороны, намъ не мѣшаетъ припомнить, сколько раньше у насъ народу погибло въ Сибири отъ неблагопріятныхъ для колонизаціи мѣстныхъ условій, сколько основанныхъ пунктовъ за невозможностью существовать тамъ было упразднено, сколько государство безполезно потратило при этомъ и милліоновъ и заботъ. А все происходило отъ того, что колонизація велась безъ предварительнаго изученія ея гидрографіи, орографіи, фауны, флоры, условій экономическаго развитія — словомъ, безъ всесторонняго географическаго изученія населяемой страны. Да и теперь, когда колонизація Сибири ведется болѣе раціонально, можемъ ли мы похвалиться тѣмъ, что всесторонне знакомы съ богатствами этой страны, которую нашъ народъ мѣтко окрестилъ названіемъ „золотое дно"? Изучили ли мы вполнѣ ея топографію, климатологію, гидрографію и возможныя условія ея экономическаго процвѣтанія? И въ этомъ отношеніи Сибирь для географа является „золотымъ дномъ".

Таково значеніе географіи, какъ науки, для государства и для всего человѣчества. Посмотримъ теперь, на должной ли высотѣ стоитъ у насъ преподаваніе ея въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

Къ нашему глубокому сожалѣнію, на этотъ вопросъ приходится отвѣчать отрицательно. Прежде всего, у насъ нѣтъ преподавателей географіи съ спеціальной подготовкой, и въ этомъ не ихъ вина. Каѳедры географіи у насъ существуютъ далеко не при всякомъ университетѣ (насколько мнѣ извѣстно, есть только при Университ. Петерб., Харьк. и Имп. С.-П.-Б. Ист.-Фил. Инст.), и профессоровъ географіи еще мало. Начинающему преподавателю географіи, чуть не наравнѣ съ учениками, приходится еще самому учиться. Циркулирующіе у насъ учебники (въ родѣ распространенныхъ, къ сожалѣнію, учебн. Смирнова) далеки отъ принципа сравнительнаго землевѣдѣнія Риттера и Гумбольдта и представляютъ собой какую-то конспективную смѣсь отдѣльныхъ фактовъ изъ всѣхъ естественныхъ, историческихъ и политическихъ наукъ. Матеріалъ курса расположенъ спорадически, представляетъ массу свѣдѣній и частностей спеціальныхъ, ничѣмъ между собой не связанныхъ, а потому только съ чрезвычайными затрудненіями и усиліями можетъ быть усвоенъ памятью. Само собой разумѣется, что въ такомъ случаѣ, вслѣдствіе отсутствія ассоціаціи идей, усвоеніе не можетъ претендовать ни на прочность, ни на

продолжительность, ни на основательность. Отягощеніе памяти мѣшаетъ успѣхамъ учащихся, не даетъ истиннаго знанія и не возбуждаетъ интереса къ занятіямъ; въ концѣ концовъ, результатъ получается далеко не соотвѣтствующій цѣлямъ школы. Затѣмъ, географія изучается въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ только въ 4-хъ младшихъ классахъ, т.-е. тогда, когда у дѣтей еще сравнительно невеликъ запасъ представленій и понятій, когда кругозоръ ихъ еще такъ узокъ. Между тѣмъ ихъ начинаютъ пичкать свѣдѣніями изъ математической географіи, требующими отъ ученика бо́льшаго развитія воображенія и бо́льшаго запаса понятій, сообщаютъ о никогда не слыханныхъ и нигдѣ не виданныхъ ими представителяхъ фауны и флоры, когда они и на родинѣ-то у себя не въ состояніи отличить колоса ячменя отъ ржи, липы отъ березы, волка отъ лисицы и т. д.; толкуютъ о политическомъ устройствѣ государствъ, сыплютъ тысячами названій, треплютъ при этомъ и старушку-исторію,—и всѣмъ этимъ производятъ такой сумбуръ въ головѣ учащихся, что неудивительно, если они получаютъ къ школьной географіи невыразимое отвращеніе, остающееся у нихъ потомъ на всю жизнь. Отбарабанилъ ученикъ географію въ IV-мъ классѣ и съ переходомъ въ V-ый можетъ съ ней уже раскланяться на всю жизнь: никто уже болѣе не потревожитъ его скудныхъ познаній по этому предмету, не заставитъ перечислять, напр., германскихъ княжествъ или населенныхъ пунктовъ к. н. губерніи, говорить, какимъ товаромъ какой городъ торгуетъ, или гдѣ какіе заводы и фабрики существуютъ. Онъ смѣло можетъ сложить ору́жіе и остаться на всю жизнь круглымъ невѣждой по части родиновѣдѣнія и всеобщей географіи. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ весь этотъ географическій балластъ улетучивается у него изъ головы, но это не помѣшаетъ ему черезъ нѣсколько лѣтъ получить широковѣщательный аттестатъ зрѣлости, въ которомъ будетъ красоваться и отмѣтка за познанія его и въ географіи, познанія, увы, давно уже улетучившіяся и оставившія только впечатлѣніе чего-то трудно переваримаго и тошнотворнаго.

Такому жалкому положенію географіи въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ способствуетъ не мало и взглядъ самихъ педагоговъ на географію, не слишкомъ умудренныхъ въ этой наукѣ. География, къ несчастію, среди другихъ предметовъ гимназическаго курса является даже не младшей сестрой, а скорѣе чумичкой-служанкой. Педагогическими совѣтами преподаваніе географіи поручается лицамъ самыхъ разнообразныхъ спеціальностей: преподаютъ

ее и математики, и словесники, и классики, и даже учителя новыхъ языковъ,-словомъ всѣ, кому не лѣнь и кто только хочетъ нѣсколько пополнить свой скромный учительскій бюджетъ. А отчего не преподавать? посмотрѣлъ въ учебникъ и повторяй то же съ каѳедры или задавай отселѣ и доселѣ, а будутъ знать ученики или не будутъ—не важно: географія де предметъ неглавный.

Между тѣмъ правильно поставленное преподаваніе сравнительнаго землевѣдѣнія въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ имѣетъ во всѣхъ отношеніяхъ огромное значеніе. Проф. Георгъ Герландъ въ предисловіи къ своему труду: „Beiträge zur Geophysik" говоритъ: „Географія крайне полезна въ педагогическомъ отношеніи. Воспитательное значеніе преподаванія заключается въ томъ, чтобы способствовать равномѣрному развитію чувства и разсудка. Чѣмъ бо́льшую связь и опредѣленность представляетъ предметъ преподаванія, тѣмъ плодотворнѣе будутъ результаты. Преподаваніе географіи даетъ результаты только въ томъ случаѣ, если въ ней существуетъ эта необходимая связь, если она ведетъ къ опредѣленнымъ выводамъ; безсвязное же сопоставленіе разнородныхъ знаній ничего не приноситъ и не можетъ принести, если не относится къ опредѣленному пространству. Отягощеніе памяти мѣшаетъ успѣхамъ, не даетъ знанія и не побуждаетъ къ занятіямъ; это достигается только съ помощью правильной послѣдовательной дѣятельности, строго проведеннаго обобщенія, которое способствуетъ расширенію понятій, и вслѣдствіе правильно указанной связи, даетъ имъ прочную основу. Только то имѣетъ педагогическую цѣну, что затрагиваетъ живыя струны ума, что полно жизни и жизненныхъ силъ и согласно съ требованіями природы, а не то, что является случайно".

Такъ же отозвался о значеніи географіи и покойный проф. С.-Пет. Унив. Э. Ю. Петри: „Географія имѣетъ своею задачею представить полную картину жизни нашей земли во всѣхъ ея сложныхъ взаимоотношеніяхъ. Она можетъ, поэтому, стать однимъ изъ наиболѣе важныхъ и увлекательныхъ предметовъ изученія. Географія даетъ намъ обширный запасъ свѣдѣній, необходимыхъ для каждаго образованнаго человѣка; она знакомитъ насъ прежде и обстоятельнѣе всего съ нашею родной страной, но вмѣстѣ съ тѣмъ она раскрываетъ передъ нами и картины природы далекихъ странъ и быта ихъ культурныхъ и малокультурныхъ обитателей. Мы научаемся любить и цѣнить нашу родину во всѣхъ ея особенностяхъ вполнѣ сознательно по мѣрѣ того, какъ расширяется

нашъ географическій горизонтъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ, великіе красоты природы и великія чудеса ея будятъ нашу пытливость и любознательность и служатъ источникомъ новыхъ наслажденій для всѣхъ тѣхъ, кто посвящаетъ себя изученію нашей земли". (Пред. къ Атласу).

Шмидтъ въ своемъ трудѣ: „Buch der Erziehung" пишетъ: „Не нужно никакихъ голыхъ названій странъ и народовъ, ни числа квадр. миль и жителей, — нужно живое описаніе странъ и ихъ произведеній, взглядъ на внутренній составъ почвы, на воды, воздухъ, свѣтъ, теплоту, растенія, животныхъ и человѣка, такъ чтобы видно было, что эти элементы самымъ тѣснымъ образомъ связаны между собою и взаимно другъ друга обусловливаютъ, и чтобы вѣнцомъ всего стоялъ человѣкъ съ его общечеловѣческими чертами и національными особенностями"...

При изученіи землевѣдѣнія сравнительнымъ методомъ, ученикъ будетъ смотрѣть на нашу землю, какъ на единое цѣлое, гдѣ всѣ явленія природы суть безконечная цѣпь причинъ и слѣдствій; онъ увидитъ, что все совершается на землѣ по извѣстнымъ законамъ, все имѣетъ свое значеніе и свою цѣль. Вотъ къ какимъ результатамъ пришелъ Карлъ Риттеръ, отецъ сравнительнаго землевѣдѣнія: „Я уяснилъ себѣ великія передвиженія морскихъ животныхъ, рыбъ, наземныхъ животныхъ и ограниченіе ихъ распространенія въ связи съ развитіемъ культуры извѣстными предѣлами; точно также переселеніе тропическихъ растеній посредствамъ теченій, злаковъ—при передвиженіи племенъ, и плодовъ—вмѣстѣ съ цивилизованными народами. Такимъ образомъ былъ я приведенъ къ первоначальному мѣсту жительства людей и оттуда уже слѣдовалъ за передвиженіемъ и распространеніемъ человѣческаго рода по землѣ; вездѣ я находилъ тѣ же самые законы, тѣ же импульсы поступательнаго движенія, тѣ же условія первоначальной осѣдлости".

Такимъ образомъ, при изученіи сравнительнаго землевѣдѣнія ученикъ найдетъ законность и внутреннюю связь тамъ, гдѣ при теперешнемъ изученіи кажется ему все хаотическимъ и безцѣльнымъ, а это поможетъ развитію полной ясности и строжайшей логики ума. Въ этомъ случаѣ нельзя не согласиться со словами Шува (Proben einer Erdbeschreibung, Schouw), что „тѣ предметы, которые заучиваются въ связи съ ихъ причинными отношеніями, удерживаются въ памяти гораздо лучше, чѣмъ тѣ, которые приводятся безъ выясненія, и что такой способъ изложенія дѣйствуетъ на умъ

гораздо болѣе образовательнымъ и возбуждающимъ образомъ, чѣмъ голое заучиваніе изъ цѣлаго предмета одного только скелета именъ и изолированныхъ фактовъ". По этому же поводу проф. Герландъ въ своей статьѣ: „Задачи и раздѣленіе географіи" говоритъ: „Правильно изучаемая наука о странахъ вноситъ прочную связь и законность тамъ, гдѣ все представляется какъ бы случайнымъ и безцѣльнымъ; и это имѣетъ тѣмъ бо́льшее значеніе, что относится къ такому важному объекту, какъ окружающая природа. Этимъ путемъ болѣе, чѣмъ всякимъ другимъ, получаются цѣнныя комбинаціи и обобщенія, и въ то же время умъ становится способнымъ не только видѣть массу окружающихъ явленій, но и разсматривать ихъ, какъ нѣчто общее, имѣющее между собой связь. Все это весьма важно и имѣетъ большое педагогическое значеніе не только въ виду дѣйствительнаго интереса, представляемаго развитіемъ и характеромъ окружающей природы, но еще болѣе вслѣдствіе неизбѣжнаго пониманія важныхъ, окружающихъ насъ, сцѣпленій, встрѣчаемыхъ въ нашей повседневной жизни и оказывающихъ на нее вліяніе".

Наконецъ, та гармонія, которую представляетъ земля въ своемъ цѣломъ, невольно должна обратить духовные взоры ученика къ Всемогущему и Всеблагому Создателю міра. Именно при изученіи сравнительнаго землевѣдѣнія съ особой ясностью выступаетъ наружу милосердіе Бога къ роду человѣческому, потому что эта наука представляетъ нашу планету, какъ „законченное понятіе полнѣйшей цѣлесообразности, красоты и приспособленности, какъ міръ Божій, какъ откровеніе Божественной мудрости въ формахъ видимой природы" (К. Риттеръ, „Общ. Землевѣд.").

„Non scholae, sed vitae"—вотъ педагогическій девизъ, постоянно повторяемый, но самими педагогами постоянно нарушаемый. Безцѣльныхъ знаній не должно быть; но скажите по совѣсти, господа педагоги, какое примѣненіе можетъ имѣть современное школьное изученіе географіи? Стыдно сознаться, что ученики наши не знаютъ даже географіи своего отечества—но это фактъ. Спросите любого ученика на выпускномъ экзаменѣ изъ географіи Россіи и вы видите, какъ скудны и жалки его познанія, или вѣрнѣе, какъ позорно его невѣжество по этому предмету.

Между тѣмъ задача школы не только содѣйствовать всестороннему развитію юноши, но и возбудить въ немъ любовь къ своему отечеству. Но какъ можно любить то, чего не знаешь? А наши ученики своего отечества именно и не знаютъ. Они, съ грѣ-

хомъ пополамъ, пожалуй, могутъ перечислить нѣсколько населенныхъ пунктовъ, указать торговые центры и историческія мѣста, но съ топографіей Россіи, климатомъ, фауной, флорой, съ ея естественными богатствами и производительными силами—знакомы очень поверхностно.

Основательное знакомство съ географіей Россіи особенно важно для учащихся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ на ея окраинахъ, гдѣ нерѣдко, въ ущербъ достоинству и величію Имперіи, иногда намѣренно, а чаще по незнанію, создаются и распространяются нелестныя о ней и несогласныя съ истиной представленія. Нѣкоторые туземцы имѣютъ понятіе о русскихъ исключительно какъ о чиновникахъ или военныхъ (напр. въ Примор. Обл., нѣкоторыхъ мѣстахъ средней Азіи, Закавказья); характерно, что китайцы, проживающіе во Владивостокѣ (ман-цзы), для обозначенія русскихъ употребляютъ только два слова: „капитанъ" (всякій чиновникъ и офицеръ) и „солдатъ" (всѣ остальные).

Далѣе, большинство современныхъ юношей, оканчивающихъ курсъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, совершенно слѣпы и глухи къ окружающей ихъ природѣ; ихъ мозгъ слишкомъ напичканъ давно отжившими идеалами древняго Рима и Эллады, и знаніе всѣхъ случаевъ употребленія союза quin имъ кажется важнѣе всякихъ фаунъ, флоръ и климатовъ всего земного шара. Не потому ли иностранцы годъ отъ году все болѣе и болѣе у насъ изъ-подъ носа захватываютъ въ свои руки разработку нашихъ естественныхъ богатствъ и, оставляя русскимъ гроши, вывозятъ за границу милліоны? Между тѣмъ сравнительное изученіе географіи въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, помимо основательнаго знакомства съ отечествомъ, могло бы пригодиться и за порогомъ школы. Гдѣ бы и на какомъ бы поприщѣ юношѣ не пришлось въ будущемъ работать—будетъ ли онъ сельскимъ хозяиномъ, врачемъ, промышленикомъ, негоціантомъ, инженеромъ, военнымъ—нигдѣ ему не обойтись безъ извѣстной суммы географическихъ познаній (см. мет. проф. Петри и соч. Демолена: „L'éducation nouvelle. L'école des Roches").

Такимъ образомъ, положительный результатъ отъ изученія географіи наша школа могла бы получить только при введеніи изученія сравнительнаго землевѣдѣнія; но для этого требуется: увеличеніе числа уроковъ географіи, проведеніе этого предмета по всѣмъ классамъ гимназическаго курса, расположеніе учебнаго матеріала

примѣнительно къ развитію и силамъ учащихся, для чего пригодилось бы какъ нельзя болѣе концентрически—синтетическая система преподаванія*), а прежде всего намъ нужны свѣдущіе специалисты—учителя географіи, не обремененные преподаваніемъ другихъ предметовъ, и толково составленные учебники и пособія.

Будетъ ли или не будетъ измѣнено настоящее неприглядное положеніе преподаванія географіи — это, кажется, уже вопросъ близкаго будущаго... Проф. Э. Ю. Петри по этому поводу пишетъ: „Мы глубоко убѣждены въ томъ, что современное положеніе школьной географіи переходное; объ этомъ свидѣтельствуютъ послѣднія попытки военно-учебныхъ заведеній, передвинувшихъ преподаваніе географіи въ старшіе классы. Несомнѣнно, этотъ предметъ завоюетъ себѣ большія права гражданства въ воспитаніи грядущихъ поколѣній въ виду жизненнаго и практическаго значенія своего и общаго направленія современной культуры, захватывающей великимъ размахомъ промышленности и міровой торговли весь земной шаръ". (Пред. къ Атласу).

Но не вдаваясь въ предрѣшеніе этого вопроса и не берясь соломинкой сдвинуть гору, я полагаю, что и современное преподаваніе географіи могло бы имѣть болѣе утѣшительные результаты, если бы за этотъ предметъ не брался всякій, и если къ преподаванію географіи былъ бы на дѣлѣ примѣненъ наглядный способъ. Иностранцы давно смекнули это, и наглядный способъ, равно какъ географическія экскурсіи съ учениками, практикуются у нихъ въ широкихъ размѣрахъ, особенно въ новыхъ школахъ англійскихъ (См. соч. Демолена: „Новое воспитаніе"). Ковалевскій въ своей прекрасной книгѣ: „Народное Образова-

---

*) Синтетическій методъ—методъ элементарный и больше всего подходитъ къ силамъ учащихся. Методъ этотъ согласенъ съ общими основными правилами методики, которая требуетъ постепеннаго перехода отъ легкаго къ трудному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Самъ Риттеръ такъ выразился объ этомъ методѣ: „На самомъ мѣстѣ жительства своего ученикъ долженъ познакомиться съ дѣйствительностью и узнать мѣстность во всѣхъ отношеніяхъ. Непосредственное знакомство съ отечествомъ пробуждаетъ и изощряетъ наблюдательность точно такъ же, какъ изощряется сила сужденія при знакомствѣ съ чужими странами".

Этого же метода держатся и послѣдователи Песталоцци. Интересныя мысли о синтетич. методѣ, высказаны въ сочин. Ушинскаго: „Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія", и Спенсера: „Воспитаніе".

ніе въ Соединен. Шт. Сѣв. Амер." пишетъ: „Въ географіи еще болѣе, чѣмъ въ другомъ предметѣ, мы видимъ, какую большую роль играютъ при преподаваніи всевозможныя научныя пособія. Учитель въ хорошо обставленной школѣ является въ классъ съ массой картинъ, фотографій, всевозможныхъ пособій, ничего не разсказываетъ, не показывая наглядно... Американскіе педагоги при преподаваніи географіи стараются избѣгать всего того, что можно осилить только памятью,—многочисленныхъ названій, цыфровыхъ данныхъ и проч., предпочитая болѣе общія свѣдѣнія о почвѣ, ея образованіи, о климатахъ, распредѣленіи растеній и животныхъ и т. п. и о вліяніи подобныхъ условій на жизнь страны и ея населенія". Лучшіе русскіе педагоги-географы тоже стоятъ на сторонѣ нагляднаго метода преподаванія; такъ проф. Э. Ю. Петри въ предисловіи къ своему „Атласу" говоритъ: „Слово во многихъ случаяхъ безсильно при описаніи невиданныхъ странъ и обычаевъ. Личное знакомство учащагося съ природою, само собою разумѣется, даже въ наиболѣе благопріятныхъ случаяхъ, ограничивается посѣщеніемъ немногихъ мѣстъ и областей. Абсолютному большинству учащихся приходится ограничиться знакомствомъ съ наглядными пособіями, замѣняющими личное посѣщеніе изучаемыхъ мѣстностей". Въ томъ же духѣ недавно высказался одинъ изъ петербургскихъ педагоговъ, Ѳ. Г. Шубинъ, въ своей статьѣ: „Рутина въ преподаваніи географіи" („Рус. Школа", 1899 г.).

Наши учебныя программы М. Н. Пр. (изд. 1890 г.) тоже, до нѣкоторой степени, имѣютъ въ виду наглядный методъ. Въ объяснительной запискѣ къ преподаванію географіи говорится: „Для сообщенія уроку (географіи) бо́льшей наглядности, полезно прибѣгать какъ къ чертежамъ, такъ и рисункамъ" ... „Преподаватель можетъ прибѣгать ко всѣмъ пріемамъ для закрѣпленія въ памяти тѣхъ или другихъ свѣдѣній, какъ-то: черченію картъ, сравненію однородныхъ географическихъ фактовъ и т. п. Въ первомъ классѣ объясненія географическихъ терминовъ, равно какъ и уясненіе понятія о планѣ, масштабѣ и графическомъ изображеніи странъ должны быть сколь можно болѣе наглядны".

Но отъ теоріи до практики еще далеко. Въ самомъ дѣлѣ, многія ли учебныя заведенія пользуются нагляднымъ методомъ при преподаваніи географіи? Многіе ли преподаватели заботятся объ улучшеныхъ методахъ преподаванія и интересуются мнѣніями нашихъ лучшихъ педагоговъ (см. напр. методики геогр. Оберлендера, А. Ѳ. Соколова, Э. Ю. Петри и др.).

Кромѣ инертности и неподготовленности самихъ преподавателей, причиной этого грустнаго факта являются: 1) недостатокъ времени, отведеннаго для преподаванія географіи, сравнительно съ обширностью курса и несоотвѣтствіемъ учебнаго матеріала силамъ и развитію учащихся; 2) отсутствіе въ учебныхъ заведеніяхъ наглядныхъ географическихъ пособій въ виду ихъ дороговизны; 3) недостатокъ въ подходящемъ помѣщеніи для демонстраціи учебныхъ пособій.

Иначе обстояло бы дѣло, если бы преподаваніе географіи велось въ отдѣльномъ географическомъ кабинетѣ, устроенномъ по образцу существующихъ физическихъ кабинетовъ. На урокъ географіи ученики могли бы переходить въ географическій классъ, гдѣ подъ руками преподавателя всегда были бы всѣ необходимыя пособія, которыя при объясненіи урока можно было бы демонстрировать безъ излишней траты времени. При этомъ самымъ главнымъ и важнымъ пособіемъ нагляднаго преподаванія могли бы явиться діапозитивы.

Діапозитивами называются уменьшенныя фотографіи на стеклѣ (разм $8^1/_2 \times 8^1/_2$ сант. или 10×8 сант.), сдѣланныя съ большого негатива. Этотъ отпечатокъ на стеклѣ, будучи вставленъ въ волшебный фонарь, воспроизводится на экранѣ въ большомъ размѣрѣ и является самой вѣрной иллюстраціей къ словамъ лектора, потому что въ хорошей фотографіи нѣтъ мѣста фантазіи художника. Нечего, конечно, и распространяться о томъ, что діапозитивы должны быть приготовлены съ негативовъ, снятыхъ съ природы, а не съ печатныхъ или рисованныхъ отъ руки эскизовъ.

Преимущества діапозитивовъ передъ другими наглядными пособіями заключаются въ слѣдующемъ:

1) діапозитивы даютъ безусловно вѣрное изображеніе дѣйствительности, а не фантазіи художника;

2) діапозитивы занимаютъ мало мѣста и удобно сохраняются; для употребленія ихъ въ волшебномъ фонарѣ нужна только одна подвижная рамка, годная для всѣхъ діапозитивовъ общепринятаго размѣра;

3) діапозитивы стоятъ дешевле всѣхъ другихъ наглядныхъ пособій, между прочимъ и картинъ, рисованныхъ красками отъ руки, такъ что вполнѣ доступны по цѣнѣ и небогатымъ учебнымъ заведеніямъ;

4) діапозитивы среди другихъ учебныхъ пособій являются самыми удобными, потому что позволяютъ демонстрированіе ихъ передъ весьма многочисленной аудиторіей.

Нѣкоторые педагоги дѣлаютъ основательное, со своей точки зрѣнія, возраженіе, что преподаваніе географіи съ діапозитивами неудобно, по слѣдующимъ педагогическимъ соображеніямъ: 1) діапозитивы не можно показывать только вечеромъ или въ затемненномъ помѣщеніи; 2) въ темномъ же помѣщеніи трудно поддержать надлежащую дисциплину среди учащихся; 3) показывать діапозитивы возможно не только во внѣклассное время, котораго и такъ мало у нашихъ учениковъ; 4) въ такомъ случаѣ демонстрированіе ихъ является скорѣе полезнымъ времяпровожденіемъ, а не учебнымъ пособіемъ.

Но для показыванія діапозитивовъ нѣтъ никакой необходимости затемнять комнату, или собирать учащихся во внѣклассное время. Демонстрированіе діапозитивовъ можетъ вестись на урокахъ географіи, въ обыкновенное урочное время, днемъ, такъ же, какъ даются уроки физики и производятся физическіе опыты въ физическомъ кабинетѣ. Для показыванія діапозитивовъ въ незатемненномъ помѣщеніи требуется соблюденіе только слѣдующихъ условій:

1) Экранъ долженъ быть изъ такого матеріала, который даетъ изображеніе, но не отбрасываетъ свѣтъ въ аудиторію; наиболѣе подходящимъ матеріаломъ является или тонкая восковая бумага или, еще лучше, прозрачное чертежное полотно; такой экранъ пропускаетъ почти весь свѣтъ отъ фонаря и въ то же время разсѣянный свѣтъ помѣщенія также проходитъ черезъ него, а не рефлектируется на зрителей, что бываетъ при употребленіи полотнянаго экрана.

2) Окна должны быть расположены сбоку экрана, а не противъ.

3) Экранъ долженъ быть поставленъ подъ угломъ до 30°, причемъ съ обѣихъ сторонъ экрана, сверху, укрѣпляются свѣто-непроницаемыя занавѣски, достигающія до полу; какъ показала практика, лучше, когда вершина экрана наклонена къ зрителямъ, а основаніе отклонено.

4) Основаніе экрана должно отстоять отъ пола на 1—1½ арш., чтобы лучъ зрѣнія зрителей и послѣднихъ рядовъ совпадалъ съ серединой экрана.

5) Зрители должны помѣщаться въ свѣтовомъ конусѣ, исходящемъ изъ фонаря; поэтому фокусное разстояніе объектива

нужно согласовать съ величиной помѣщенія и количествомъ слушателей: для узкихъ и длинныхъ помѣщеній нужно брать длиннофокусный объективъ, а для широкихъ и узкихъ комнатъ—короткофокусный; внѣ свѣтового конуса картина незамѣтна.

6) Такъ какъ экранъ долженъ быть поставленъ подъ угломъ, то подъ такимъ же угломъ долженъ быть поставленъ и фонарь, чтобы оптическая ось его была строго перпендикулярна къ плоскости экрана.

7) Источникъ свѣта долженъ быть возможно болѣе интенсивнымъ, напр., друммондовъ свѣтъ, электричество, газъ съ ауэровской горѣлкой или ацетиленъ; керосиновое освѣщеніе, даже лампа Стокса въ 107 свѣчей, недостаточно, да и наклонъ фонаря съ керосиновой лампой—небезопасенъ.

8) Комната, по возможности, должна быть освѣщена разсѣяннымъ свѣтомъ, а не солнечными лучами. При соблюденіи этихъ условій, преподаваніе географіи съ діапозитивами можетъ вестись на дневномъ свѣту, въ урочное время, и у учениковъ будетъ отнята возможность нарушать дисциплину. Да и трудно предположить, что ученики будутъ невнимательны, если они будутъ заинтересованы какъ самимъ предметомъ, такъ и умѣлымъ преподаваніемъ.

Между тѣмъ польза отъ такого преподаванія громадна. Изъ психологіи извѣстно, что самыя отчетливыя ощущенія мы получаемъ отъ впечатлѣній, доставляемыхъ зрѣніемъ, потому что видѣнное мы можемъ себѣ легче представить, чѣмъ слышанное. Впечатлѣнія же, получаемыя нами одновременно и слухомъ и зрѣніемъ, вызываютъ особенно яркія представленія и надолго фиксируются въ нашей памяти. Преподаватель, сообщая своимъ маленькимъ слушателямъ географическій матеріалъ, долженъ особенно это имѣть въ виду и ничѣмъ не пренебрегать для сообщенія излагаемому бо́льшей наглядности, для болѣе скораго и яснаго уразумѣнія сообщаемаго учащимися. Какъ дать понятіе ребенку о формѣ береговъ, возвышенностей, о видѣ горъ, фаунѣ и флорѣ, если, кромѣ своего родного города, онъ ничего не видѣлъ? И поможетъ ли тутъ одно описаніе, даже самое краснорѣчивое и удобопонимаемое? Ученикъ, не обладая еще способностью воспроизводить картину на основаніи прослушаннаго или прочитаннаго, или ничего не пойметъ, или просто „вызубритъ" опредѣленіе или описаніе, не давъ себѣ въ этомъ отчета и не создавъ яснаго понятія. Другой будетъ результатъ при употребленіи во время объясненія діапозитивовъ: здѣсь ребенокъ получаетъ впечатлѣнія разомъ двумя орга-

нами—зрѣніемъ и слухомъ—и его воображенію и уму дается матеріалъ болѣе понятный и въ болѣе занимательной для него формѣ.

Кромѣ того, я полагаю, что употребленіе діапозитивовъ оказалось бы весьма полезнымъ пособіемъ въ спеціальныхъ училищахъ и институтахъ для глухонѣмыхъ.

Автору настоящей статьи приходилось преподавать географію дѣтямъ разныхъ національностей, стоящихъ на крайне невысокой степени культурнаго развитія, и у которыхъ, слѣдовательно, запасъ понятій и представленій, особенно при слабомъ знаніи русскаго языка, былъ и одностороненъ и весьма ограниченъ (напр., сибирскіе инородцы, китайцы, японцы, закавказскіе горцы и др.), и примѣненіе нагляднаго метода, даже не систематическое по независящимъ отъ автора обстоятельствамъ, давало всегда благіе результаты: въ учащихся возбуждался интересъ къ географіи, давалась пища для наблюденій надъ явленіями природы и сравненія уже знакомыхъ имъ элементовъ съ вновь изучаемыми.

Рекомендуемая авторомъ система *), вѣроятно, не безъ темныхъ пятенъ; поэтому, за указанія на недостатки и недомолвки въ ней онъ будетъ очень благодаренъ. Авторъ полагаетъ, что

Ut desint vires,
Tamen est laudanda voluntas.

Препод. Варшав. IV-ой муж. гимн.
Всеволодъ Власовъ.

6 января 1900 г.
Варшава.

---

*) Вопросъ о наглядномъ преподаваніи географіи авторомъ разбирался еще въ слѣдующихъ статьяхъ: „Діапозитивы, какъ учебное пособіе при преподаваніи географіи въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ“ (Варш. Дневн. 1895 г. № 217); „О современномъ преподаваніи географіи въ низшихъ классахъ нашихъ средне-учебныхъ заведеній“ (Варш, Дневн. 1896 г. № 226); „Діапозитивы, какъ учебное пособіе“. (Циркуляръ по Варшавскому Учебному Округу. 1898 г № 2).

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1) **„На сушѣ и на морѣ“**, ч. I, 2-е изд. С.-Петербургскаго Книжн. Склада М. Залшупина, ц. 40 к.

2) **„На сушѣ и на морѣ“**, ч. II, печатается.

3) **„Пособіе къ наглядному изученію географіи въ низшихъ классахъ средне-учебныхъ заведеній“**, печатается.

4) **Изданіе учебно-географическихъ діапозитивовъ для гимназій и школъ.**

За подробностями относительно изготовленія и высылки діапозитивовъ обращаться къ автору (Варшава, препод. Варшав. IV-ой муж. гимн. ВСЕВОЛ. ВАС. ВЛАСОВУ).

5) **Сравнительное землевѣдѣніе и школьная географія**, ц. 25 к.